

УДК 130.2

А.Ю. МИКИТИНЕЦ

МИФЫ О МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМЕ (КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Микитинец Александр Юрьевич – доцент кафедры культурной антропологии РВУЗ «Крымский университет культуры, искусств и туризма», кандидат философских наук

Статья посвящена уточнению границ значения мультикультурализма средствами культурной антропологии. Автор предполагает, что в современном мире искажение адекватного смысла мультикультурализма происходит путем культивирования существующих о нем негативных мифов.

Ключевые слова: мультикультурализм, миф, культурная антропология.

Статья посвящена уточнению границ значения мультикультурализма средствами культурной антропологии. Автор предполагает, что в современном мире искажение адекватного смысла мультикультурализма происходит путем культивирования существующих о нем негативных мифов.

Ключевые слова: мультикультурализм, миф, культурная антропология.

The article is devoted to clarifying the frames of the meaning multiculturalism through cultural anthropology. The author suggests that in contemporary world there exists a distortion of the proper meaning of multiculturalism by means of spreading negative myths about it.

Keywords: multiculturalism, a myth, cultural anthropology.

© А.Ю. Микитинец, 2012

Постановка проблемы. Любой феномен общественно-политической жизни рано или поздно начинает обрастать различными интерпретациями, стереотипами и даже мифологемами. Этот процесс не обошел стороной и мультикультурализм, социальное восприятие которого плавно эволюционировало от благобно-спасительной модели оптимизации межкультурных отношений, до *verberetillus*, виновного во всех грехах, включая экстремистско-террористические случаи, наподобие того, который произошел в Норвегии, и связан с именем небезызвестного А. Брейвика.

Предваряя дальнейший разговор, с необходимостью отметим, что мультикультурализм, рассмотренный в фокусе одной из существующих идеологий современности, уже сам по себе может быть мифом, ибо существенной функцией политики выступает производство различных мифов и мифологем. Из этого, разумеется, не следует, что все они негативны по своей сути, например, демократия как тип политического режима – это ни что иное как позитивная версия мифа (на самом деле она имела место в системе достаточно узких пространственно-временных координат, как в Греции эпохи правления Перикла). Однако из невозможности тотального участия всех граждан в вопросах управления государством совсем не следует отбросить демократию как идеал, потому она и есть именно идеология. Аналогичным образом мультикультурализм, вполне вероятно, также недостижим для реализации в полной мере, и в этом отношении он также изначально имеет мифологическую начинку позитивного толка.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди современных зарубежных и отечественных исследований феномена мультикультурализма следует отметить работы Ч. Кукатаса, Убальдо Виллани-Любелли, Ронана де Кодиака, А. Раттанси, А. Перотти, С. Дрожжиной, В. Мала-

хова и др. При этом отметим, что анализу причин возникновения мифов о мультикультурализме в современной науке уделено недостаточно внимания. Подчеркнем, что миф, выступая неотъемлемым компонентом субъективности сам по себе ни хорош, ни плох: с его помощью, как это убедительно показали современные культурные антропологи, человек систематизирует и проясняет принципиально непонятные или сложные для восприятия элементы окружающей действительности: «Создан ли миф субъектом или заимствован из коллективной традиции (причем между индивидуальными и коллективными мифами происходит постоянное взаимопроникновение и обмен), он различается лишь материалом образов, которыми оперирует; структура же остается неизменной, и именно благодаря ей миф выполняет свою символическую функцию» [4, с. 181]. Миф, таким образом, набрасывая на мир смысловую сетку, делает «непонятное понятным», особенно в тех его местах, где рассудок может запутаться в противоречиях. Я.Голосовкер по этому поводу отмечает следующее: «Миф и загадочность мира для нас соотношение естественное. В таких случаях разум охотно пользуется словом «иррациональный»... чудесный мир мифа стоит в прямом противоречии к положениям формальной, аристотелевой логики – с ее «можно» и «нельзя», или «истинно» и «ложно»» [2, с. 11].

С другой стороны, миф имеет границы своей применимости, особенно если речь идет о тех случаях, где он частично или даже полностью затмевает объект, явившийся основой для его возникновения. На наш взгляд, это произошло с мультикультурализмом, который в достаточно сжатые сроки оброс преимущественно негативными мифами. Ситуация усугубляется поверхностным отношением к нему даже в западном политическом сообществе, для которого это по меньшей мере не характерно. Как отмечает в своей статье «От мульт-

тикультурализма к интеркультурализму» А. Раттанси: «При внимательном рассмотрении, обсуждение мультикультурализма в Европе ведется на ужасающе низком уровне, не приводится никаких серьезных научных данных и взвешенных аргументов (выд. авт. – А.М.)» [6].

Цель исследования. Учитывая вышесказанное, целью данной статьи является прояснение средствами культурной антропологии смысла мультикультурализма и причин возникновения мифов о нем, которые имеют место в современной общественно-политической среде. Достижение этой цели предполагает решения ряда задач, среди которых самыми важными выступают определение границ разных значений мультикультурализма; поиск общего знаменателя в различных его интерпретациях, а также выявление компонента социальной аберрации, собственно порождающего мифы.

Изложение основного материала исследования. Границы значений понятий. В категориальном аппарате современного гуманитарного знания у мультикультурализма есть несколько похожих спутников, а именно: поликультурность и интеркультурность. Первое есть естественное состояние некоторого региона, которое характеризуется наличием большого количества этнических образований. Второе понятие больше используется в западной научной литературе и является, по сути, зарубежным аналогом мультикультурализма с акцентом не столько на политику, сколько на межкультурную коммуникацию. Итак, для начала разберем и разведем коннотации мультикультурализма как исторического феномена, политической идеологии, особого мировоззрения, философской концепции и реальной государственной политики.

Исторически мультикультурализм возник в XIX веке благодаря усилиям культурных антропологов, предложивших его в качестве убедительной оппозиции европоцентризму. Важно подчеркнуть, что возникновение мультикультурализма обусловлено не столько очевидными юридическими и религиозными идеями равенства всех перед законом, Богом и т.п., сколько неудачно реализуемой политической европейских государств в своих колониях, «пробуксовывающей» в качественно ином социокультурном окружении. Иными словами мультикультурализм возник как более тонкая и, следовательно, более эффективная стратегия политического менеджмента.

В идеологическом контексте мультикультуралистская доктрина консервативна по своей сути. Консерватизм заключается в идее сохранения самобытных культурных образований, которые исчезают примерно также как и виды флоры и фауны. В этом аспекте человечество стоит перед выбором: или удобная и естественно развивающаяся унификация в рамках глобалистского проекта, или сложная и трудновыполнимая концепция мультикультурализма. Одновременно, мультикультурализм, стремящийся удержать право носителей определенной культуры на самоопределение, имеет значительную либеральную начинку. Как отмечает современный исследователь Ч. Ку-

катас: «... либерализм с сочувствием воспринимает идею о культурном многообразии в обществе – в рамках такого общества люди могут свободно объединяться с кем захотят, и от них не требуют подчиняться стандартам, которые они не могут принять или разделить. Но это возможно только в том случае, когда каждый признает такую же свободу за всеми остальными. Именно этот постулат и выражает либеральная доктрина» [3]. Как видно из вышесказанного – мультикультурализм есть либерализм, некоторым образом опрокинутый в среду реальных социокультурных процессов, выходящих за пределы классического понимания политики как «концентрированного выражения экономики».

Мультикультуралистская идеология гласит: реальный путь гармонизации социальных противоречий заключается в праве любой культуры на самостоятельное развитие независимо от места нахождения и времени существования. Это развитие не стоит интерпретировать как абсолютно безудержное, оно имеет «... рамки, с которыми согласны все мультикультуралисты – допускать некоторое принятие иных культур, но не ценой утраты базовых прав человека» [там же].

Если продолжать поиск точек соприкосновения, то можно обнаружить, что идеология мультикультурализма пересекается еще и с интернационализмом, однако при этом имеет свои особенности. В первую очередь для мультикультурализма, в отличие от интернационализма, не характерна явно правая или левая ориентация, в первую очередь в силу его интенции на преимущественное решение не экономических, а гуманитарных проблем. В настоящее время приходит осознание того, что в любой политике именно человеческий ресурс (воплощенный в культурном продукте) имеет первостепенное значение, увлекает за собой экономические процессы. Как отмечает теоретик современных урбанистических исследований Ч.Лэндри: «В век перемен мы должны иметь твердую почву под ногами. Мы должны чувствовать уверенность в своей культурной идентичности, а это дает только культура. Культура является тем цементом, который скрепляет ускоряющийся экономический и социальный мир, мир, который движется все быстрее и быстрее, но должен при этом сохранять баланс и стабильность для благополучия общества» [5].

В мировоззренческом отношении мультикультурализм связан с космополитизмом, и в некотором отношении является его продуктом или дальнейшим этапом его эволюции. Мультикультуралист – это, разумеется, не космополит для которого все в некотором роде «Свои», но это человек, имеющий четкую социокультурную самоидентификацию, похожий на последнего спокойным и сдержанным восприятием Другого, являющийся именно Другим, но никак не Чужим. Мультикультурно ориентированное мировоззрение отдельного человека может быть стихийным следствием поликультурности его ойкумены и, следовательно, оно может быть не связано со спецификой реализации государственной политики. Примером носителей такого мировоззрения выступают дети

из смешанных семей, для которых с момента появления на свет естественно знание двух и более языков, особенно если они являются эмигрантами.

Что касается реального воплощения идеологии мультикультурализма в рамках конкретных государств, то здесь оно обретает свою региональную специфику. Как известно, родиной мультикультурализма является Канада, добившаяся значительных успехов в реализации этой политической доктрины, благодаря которой она смогла существенно сгладить противоречия между англо и франкоговорящими гражданами. Можно выделить концепцию «культурного разнообразия», реализуемую в США в последние десятилетия. Она не является данностью, скорее ее применение есть меньшее из зол, которое может быть в поликультурном американском обществе, где, к примеру, альтернативная идея «плавильного тигля» показала полную несостоятельность. Как отмечает в своей работе «Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США» З. Чертина: «Традиционная концепция англоконформизма перестала быть предметом научных и идеологических споров. Господствующими в теоретической мысли и общественной практике являются концепции культурного плюрализма и этничности. Их приоритет объясняется тем, что они наиболее приемлемы для интерпретации современной ситуации в межэтнических отношениях. Предоставление меньшинствам льгот для преодоления социально-экономического неравенства в рамках этих концепций и прежде всего программы «позитивных действий» (о необходимости и оправданности которых, идут ожесточенные споры с момента их появления) способствовало в той или иной мере урегулированию межэтнических конфликтов, снятию остроты и напряженности» [9, с. 142].

Мультикультурализм как философская концепция исходит из идеи несопоставимости разных культур в рамках одной шкалы ценностных ориентаций. Согласно этому подходу, нет «плохих» и «хороших», «развитых» и «отсталых» культур, но есть культуры разные. Инаковость может проявляться во всех сферах социальной жизни, и оценка всего происходящего возможна только в рамках самобытной системы координат. Таким образом, философское измерение мультикультурализма имеет название культурного релятивизма. М. Херскович, один из его теоретиков, предлагает идею, согласно которой: «Окончательное определение того, что нормально и что ненормально, зависит от организационных отношений в культуре» (цит. по [1, с. 95]). Аналогичным образом мыслят представители постмодернизма и постструктурализма, отрицающие идею любого «центризма» (приоритета навязывания смысла, рационального осмысления мира, диктата любого «дисциплинарного пространства» формирования человека и т.п.) в социокультурных отношениях. Если рассуждать в более широком масштабе, то следует отметить, что смысловое ядро мультикультурализма очень органично встраивается в тенденции философии с ее традиционными установками на мировоззренческий плюрализм и принципиальное свободомыслие.

Формирование мифов о мультикультурализме. В современном обществе имеют широкое распространение точки зрения, согласно которым мультикультурализм – это «способ оправдания большого притока эмигрантов», «политика в ущерб национальным интересам» и т.п. В действительности, как это следует из вышесказанного, происходит элементарная «подмена тезиса». Эти мифы могут быть продуктом определенных политтехнологий и, следовательно, иметь целенаправленный характер информационной войны против мультикультурализма со стороны оппонентов националистической ориентации, гиперболизирующих любые проблемы, связанные с представителями «чужих» культур. Современная отечественная политическая действительность является ярким тому примером, когда «единственно правильным» путем формирования украинской нации (причем независимо от идеологии правящей партии) явно или подспудно избирается моноэтническая («титовская») основа. В Европе для «преодоления мультикультурализма» формулируется более хитрая идея, получившая название Лейткультуры, которая «...должна быть рычагом всей интеграционной политики. При этом речь, конечно же, не идет о том, чтобы принуждать кого бы то ни было порвать со своими корнями, а лишь о том, чтобы все граждане в равной степени признавали основные ценности общества» [8]. Оставив в стороне геополитический аспект, с необходимостью отметим, что по своей сути данная мысль является закамуфлированным возвратом к европоцентристской парадигме, позволяющим внешне соблюсти «рамки приличия». В данной связи следует констатировать, что мультикультуралистская доктрина, при всех имеющихся декларациях формальных равенства и свобод, до сих пор является принципиально чуждой европейскому самосознанию. Таким образом, указанная культурная предвзятость является дополнительным фактором катализа негативных смысловых наслоений вокруг анализируемого феномена.

Немного антропологии.

Осмысление проблем культуры вне антропологического контекста будет неполным, ибо, в конечном счете, только человек является ключевым актором всех процессов. При их анализе оперирование привычными схемами и понятиями может сыграть злую шутку. Причиной тому являются причудливые трансформации человека, происходящие с ним последние десятилетия: реальность тотального изменения внешности и даже пола, генная инженерия имеющая потенциал к изменению «программного кода» будущих поколений, колоссальные информационные ресурсы и коммуникационные возможности и т.п. Все это и многое другое ломает границы традиционно «человеческого», которое и есть культура. К примеру, отметим допуск мужчин транссексуалов к участию в женских конкурсах красоты [см.: 7]. Влияние указанных факторов, несомненно, будет усиливаться, поэтому, для более адекватного объяснения современных внутри и межкультурных процессов, привычную модель диффузии с высокой степенью вероятности могут сменить трансгрессия и

трансфузия как постнеклассические теоретические конструкты. Поэтому некоторые исследователи для характеристики современных социокультурных процессов используют понятие транскультуры [см.: 10]. В данной связи мультикультурализм как философская концепция позволяет, с одной стороны, сгладить межкультурные противоречия внутри некоторого социального пространства, с другой же стороны, его воплощение в проблемных зонах («точечный» культурный менеджмент) даст возможность зажать процессы «транскультуризации» в необходимый формат, в первую очередь, предохраняющий миноритарные культуры от ассимиляции и разрушения.

Выводы. Корень большинства мифов о мультикультурализме находится либо в поверхностном понимании его сути, либо в элементарной подмене его поликультурностью. Образование мифологемы, как правило, происходит тогда, когда смешиваются разные значения мультикультурализма, например, политическое и философское и т.п.

Перманентно возникающие противоречия между теоретическими посылами и практическими результатами реализации его идеологии дают почву для негативного восприятия, которое является следствием несколько завышенных социальных ожиданий. Важным источником мифов о мультикультурализме выступает этноцентризм, который присущ в той или иной степени практически любому индивиду. Для человека естественно внутреннее чувство того, что «свои» обязательно должны быть сильнее, умнее, красивее и чище «других». Этим объясняется та легкость, с которой мультикультурализм облекается в нелицеприятные смысловые одеяния, потому что эмоционально окрашенный «миф» традиционно чужд рациональному «логосу». В целом следует отметить, что несмотря на многообразие процессов мифотворчества, мультикультурализм является хотя и тактически ситуативно-неудобной, но стратегически выигрышной перспективой сохранения культурного многообразия будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур / А.А. Белик. – М.: Российский гос. гуманит. ун-т, 2000. – 240с.
2. Голосовкер Я.Э. Логика античного мифа / Я.Э. Голосовкер. – М.: Наука, 1987. Электронный ресурс – Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Golosovker.html
3. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма / Ч. Кукатас // Библиотека свободы «Свободная среда». Электронный ресурс — Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/study/327>
4. Леви-Строс К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М., 1985. – 536 с.
5. Лэндри Ч. Развитие городов через культуру. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.dvinaland.ru/culture/site/Publications/ЕоС/ЕоС2000-6/01.pdf>
6. Раттанси А. От мультикультурализма к интеркультурализму. Пер. А. Маклакова. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page25865.html>
7. Транссексуалам разрешили участвовать в конкурсах красоты. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.topnews24.ru/news/world/52347-transseksualam-razreshili-uchastvovat-v-konkursah-krasoty.html>
8. Убальдо Виллани-Любелли. Преодоление мультикультурализма // Всеукраинская газета «Русский Мир. Украина». Электронный ресурс – Режим доступа: <http://rusmir.in.ua/pol/1670-preodolenie-multikulturalizma.html>
9. Чертина З.С. Плавленный котел? Парадигмы этнического развития США / З.С. Чертина. РАН. Ин-т всеобщ. истории. – М., 2000. – 164 с.
10. Эпштейн М.Н. Философия возможного / М.Н. Эпштейн. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.